

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

АРХЕТИПИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

КАРЛА ГУСТАВА ЮНГА *

(Статья первая: Особенности развития личности в первой половине жизни)

© 2000 г. Л. И. Анцыферова

*Доктор психологических наук, профессор, Заслуженный деятель наук РФ,
главный научный сотрудник Института психологии РАН, почетный член РАО, Москва*

Учение Юнга о развитии личности – осмысливание им самим уникального опыта своей жизни в контексте культурной истории человечества и собственной психотерапевтической практики. Анализируются исходные положения Юнга о психологии переживаний, о природе психической субстанции, о спонтанной творческой активности человека. Интерпретируется его теория развития личности в первом из двух основных периодов жизни человека – в период “укоренения” человека в окружающем мире на основе экстравертированной установки. Процесс укоренения проявляется в своеобразных переживаниях личности, он ведет к расслоению психики, к становлению архетипически укорененных личностных образований. Обсуждается феномен проецирования личностью себя на внешний мир. Выдвигаются гипотезы об условиях порождения кризиса середины жизни.

Ключевые слова: психология переживаний, спонтанная творческая активность, строение душевной жизни, архетипы и символы, развитие как укоренение в окружающем, психологическое расширение личности, феномен “вторжения” бессознательного, кризис середины жизни.

Название статьи безусловно несет оттенок амбивалентности. Но в данном случае его неоднозначность корректна. Речь пойдет о созданной К.Г. Юнгом уникальной теории изменения и развития личности в пространстве и времени всей ее жизни. Эта теория построена в своей значительной части на осмысливании психологом опыта собственной душевной жизни, переживаний изменения отношений к миру и к себе. Свои обобщения Юнг строит также на истолковании огромного массива культуры человечества: мифов, сказаний, легенд разных народов, на результатах изучения жизни традиционных обществ. Но в содержание этих обобщений органически включается психологическая автобиография самого Юнга, тот “миф”, который каждый человек создает в результате истолкования собственной жизни. Поэтому теория Юнга – это и концепция развития его личности, и теория общих закономерностей трансформации и движения субъекта к высшим уровням своего становления. В работах Юнга много необычных терминов, но в их содержании легко узнаются знакомые всем переживания, не акцентированные в трудах других психологов. Первостепенную значимость он придает тому, как субъект переживает все происходящее с ним и вокруг него. “Я могу понять себя, – пишет

он, – только в свете событий внутренней жизни... Они определяют неповторимость моей жизни, им посвящена моя автобиография... Я рано осознал, – продолжает он, – что если жизненные трудности не встречают отклика со стороны внутреннего мира, значит они в конечном счете немногого стоят” [12, с. 11]. В этих словах реализуется определение Юнгом своего учения как *психологии переживаний*. Но исследование его научного творчества доказывает, что юнговская теория не в меньшей мере может быть названа учением о самосознании, о фундаментальной роли в становлении и “расширении” личности глубокого и адекватного осознания человеком себя. Высокий уровень развития самосознания выступает у Юнга как “*трансцендентная функция*”. Этот термин тесно связан с юнговским понятием индивидуации. Выходя из пределы лишь частично известного себя, углубляясь в разные сферы собственного бессознательного и осмысливая (частично) их содержание, человек осознает свою неповторимость, незаменимость, индивидуальность, свое особое призвание, предназначение.

ПРИРОДА ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА

Юнг часто вместо понятия “психика” использует термин “психическая субстанция”. При этом он постоянно предупреждает, что эта субстанция всегда является “динамическим процессом” [13,

* Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (код проекта 98-06-08146).

с. 357]. Такая субстанция представляет собой не сущность, изолированную от целостности человека. В качестве ее выступает сам человек, *обладающий психическим способом бытия*. Юнг пишет: "...Человек — это психический процесс, не поддающийся контролю или управляемый лишь в очень ограниченной степени" [13, с. 10]. Психическое бытие человека наделено мощнейшими энергетическими зарядами — и творческими, и разрушительными силами. Поэтому свое учение Юнг называет "энергетической концепцией психической субстанции" [13, с. 357]. Эту позицию Юнга поддерживают и развивают современные его последователи. По словам Э. Самуэlsa, психический факт — живое явление, неразрывно связанное с непрерывностью жизненных процессов, так что оно не только результат развития, но и нечто постоянно развивающееся и творческое [9, с. 220]. Такова одна из исходных методологических позиций Юнга.

Другая позиция заключена в положении об уникальности, неповторимости, индивидуализированности каждой личности. На первый взгляд это положение кажется тривиальным — неповторимы каждый предмет, растение, животное. Но применительно к человеку вопрос осложняется. Человек становится индивидуальностью только тогда, когда он строит свою личность и собственную жизнь в соответствии с законом своей неповторимости, когда он повинует "голосу" своей уникальности и, преодолевая давление конвенций, навязанных мнений, шаблонов, становится самим собой. Разрабатывая финалистскую концепцию развития личности, Юнг полагает, что именно обретение человеком своей истинной сущности и является целью развития душевной жизни человека. Именно потому, что психотерапевтическая практика Юнга направлена на освобождение клиента от помех, препятствующих развитию его уникальности, призвания, терапевт не навязывает человеку, обратившемуся за помощью, своих убеждений, теоретических установок — человек сам должен найти свой путь, определить судьбу. Поэтому не столь уж парадоксально высказывание Юнга о том, что его теория имеет мало отношения к психотерапевтической практике. Но все же это высказывание нуждается в коррекции — в теории Юнга заложено убеждение в творческой активности каждого человека, в способности трансформировать свою личность. Убеждение это и реализуется в его практике.

Процессы душевной жизни, движение внутреннего мира являются, согласно Юнгу, предметом строгой науки. Выступая как медик, психиатр, он определяет психологию как естественнонаучную дисциплину [12, с. 207]. По его убеждению, о внутреннем мире индивида можно судить не только путем вчувствования в этот мир или способом самоанализа, но также по его дей-

ствиям, эмоциональным проявлением, трудам и творениям. Юнг считает, однако, что в объективированных воплощениях субъекта находит выражение лишь часть его внутренней жизни. В этой связи вспомним положение С.Л. Рубинштейна о диалектике "внутреннего" и того "внешнего", которое является воплощением "внутреннего". Он пишет: "...люди, в отношении которых мы чувствуем, что они исчерпали себя тем, что они сделали, обычно теряют для нас чисто личностный интерес. Тогда же, когда мы видим, что как бы много самого себя человек ни вложил в то, что он сделал, он не исчерпал себя тем, что он совершил, мы чувствуем, что за делом стоит живой человек, личность, которая представляет особый интерес" [7, с. 683].

Стоит подчеркнуть, что впечатление об исчерпанности "внутреннего" во "внешнем" (творениях, делах, поступках), как правило, обманчиво. Любой человек не может исчерпать всю глубину и содержательность своей душевной жизни, в том что он создает. Дело лишь в том, что плодотворному воплощению во внешнем часто препятствуют разорванность, смысловая разобщенность, дезинтегрированность внутреннего мира индивида, или же "слипание", конгломерация разных психических содержаний, что свидетельствует о личностной неразвитости человека. В случае же высокого уровня его развития как субъекта душевной жизни, индивид намного опережает свои воплощения во внешнем мире. Происходит это, во-первых, потому, что в процессе взаимодействия человека с миром из глубин бессознательного в вышележащие сферы психического поднимается новое содержание. Во-вторых, в области психического постоянно возникают, как выражается Юнг, такие "закладки", зародыши будущего, значение которых может обнаружиться в очень отдаленной перспективе — в неожиданных для самого человека его творениях или поступках.

Представления Юнга о строении психической жизни человека хорошо известны. Поэтому лишь кратко обозначим выделяемые им сферы психики. Самую молодую, хрупкую область "души" Юнг называет Сознанием, центром которого выступает Эго. Ниже его располагается личное бессознательное. Оно включает Маску (Персону), Тень и многочисленные, не связанные друг с другом Комплексы — конstellляции эмоционально заряженных переживаний, вызванных высоко значимыми личностными событиями. Еще глубже расположена область коллективного бессознательного — сфера праяобразов, Архетипов, в которых запечатлена история становления человечества и самые важные условия его существования... Эти условия запечатлелись в особенностях мозга человека. "Мозг, — пишет Юнг, — имеет свою историю, в его структурах можно обнаружить следы архетипического разума" [13]. Архетипичные основания есть у образов, влечений, форм поведения. Главное же — в архетипическом заложен фундамент духовности человека. Духовное обладает мощной энергетикой и выступает как одна из главных побудительных сил человека. Развивая идею о том, что психическая энергия человека перемещается по определенным руслам, Юнг приходит к выводу о том, что у человека, кроме биологических, ментальных и душевных каналов существует

также моральный или этический канал, так что сама энергия имеет, как он выражается, этический аспект. Из этих положений Юнга его последователи делают обоснованный вывод о существовании у людей "морального архетипа" [9, с. 107].

Центральным образованием, выступающим как интеграл всех форм душевной жизни, является, согласно Юнгу, Самость (Selbst, Self). В структуре Самости сознательное и бессознательное не противоположны друг другу — они действуют синергично.

В связи с положением Юнга о том, что Самость является результатом процессов дифференциации, соотнесения, связывания, синтеза содержания, форм, слоев, сфер психического возникает важнейший теоретический и методологический вопрос: кто же осуществляет эту сложную активность? Анализ различных рассуждений и высказываний Юнга приводит к однозначному выводу. Эту активность осуществляет человек, выступая как *субъект своей душевной жизни и своей судьбы*. В психологической автобиографии Юнг нередко подробно описывает, как его "активное и познающее Я" определяло значение тех или иных фантазий, как оно способно порождать новые образы. Он указывает, какими приемами ему удавалось справиться с атаками бессознательного, переводя, например, нахлынувшие эмоции в образы [13, с. 183]. В своей психологической автобиографии Юнг пишет, в каких формах он переживал свое качество субъекта, принимая решения о самоопределении себя как личности, об изменении образа жизни. Вместе с тем, Юнг констатирует, что ему не всегда удавалось быть субъектом собственного внутреннего мира, что он уяснил "важнейшую истину: в психической субстанции есть вещи, которые не порождаются мною, но порождают сами себя и живут собственной жизнью" [13, с. 189].

Ученица Юнга И. Якоби, излагая его взгляды, прямо пишет о том, что именно человек, взаимодействуя с внешним миром, сталкивается с непонятным ему потоком образов, поступающим из сферы бессознательного. "Для того чтобы извлечь реальную пользу из общения с бессознательным для психической дифференциации и достичь желаемого уровня развития личности, человек должен много пережить и понять образы, символы и видения, которые являются ему из глубин. Человек обязан ассимилировать и интегрировать их активно, взглянуть на собственные видения в упор, проявляя осознанную активность и реактивность" [15, с. 411].

ПЕРИОДЫ, УСЛОВИЯ, ИСТОЧНИКИ ТРАНСФОРМАЦИИ И РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Учение Юнга о развитии личности не принадлежит ни к стадийным концепциям, в которых подчеркивается прерывность развития, ни к эволюционным системам взглядов, сводящих этот процесс к постепенному накоплению личностных новообразований. В психической жизни человека Юнг выделяет лишь два основных периода, кото-

рые он условно приурочивает к первой и второй половине жизни индивида. Первый период, как правило, включает время детства, отрочества, подростничества, юности, молодости, частично — взрослости. Второй период охватывает все годы взрослой жизни, старения и старости. Критерии выделения периодов очень четкие. В первый период у человека все более преобладает экстравертированная установка: он обращен преимущественно к внешнему миру, стремится к взаимодействию со своим социокультурным окружением, к общению с людьми. Согласно Юнгу, человек, являющийся по своей природе экстравертом, легче преодолевает трудности первого периода жизни.

Начало второго периода знаменуется сменой установок. На первый план выступает интровертированная направленность личности. Человек погружается в свой внутренний мир, пытается разобраться в себе, осознать то, что оказалось приобретенным в предшествующие годы, постигнуть свои истинное призвание и индивидуальность.

Юнг, ориентируясь на собственный опыт, жизненный путь известных исторических фигур, а также на концепции "кризиса середины жизни", предполагает, что вступлению во второй период развития предшествует тяжелый личностный кризис. Именно он и побуждает человека начать анализ своей душевной жизни. Смена установок носит, однако, не одноразовый характер. Достигнув понимания себя, личность вновь обращается к внешнему миру с тем, чтобы в поздние годы проникнуть в самые глубокие слои коллективного бессознательного. Эта закономерность — чередование экстра- и интроустановок — открыта впервые Юнгом. Он уделяет мало внимания первому периоду жизни человека, хотя и подчеркивает, что успешное его завершение — совершенно необходимая предпосылка полного раскрытия субъектом своей неповторимости, истинного призвания, преодоления конвенций. Процесс обретения человеком своей Самости Юнг называет индивидуацией. Повышенный интерес Юнга к проблеме индивидуации стал поводом для некоторых современных исследователей его творчества именовать индивидуацией лишь второй период личностного развития, а первый назвать — "социализацией"¹. По нашему глубокому убеждению, весь целостный процесс становления, трансформации, развития личности с начала и до конца жизни человека является процессом индивидуации. Конечно, своих высот индивидуация достигает тогда, когда способность самоосознавания становится максимальной. Что же побуждает появившегося на свет человека расти, преобразовываться, развиваться?

¹ В работах Юнга мы ни разу не встретили термина "социализация".

РАННИЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ. СПОНТАННАЯ ТВОРЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ПСИХИЧЕСКОЙ СУБСТАНЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Согласно Юнгу, движущие силы “развертывания” потенциальных возможностей изначально присущи психической природе человека. В его архетипической сфере заключен огромный энергетический заряд — источник *спонтанной творческой активности* индивида. Юнг, однако, решительно отмежевывается от позиций витализма и “прочих метафизических направлений”. Дело в том, что архетипы укоренены в плоти человека. Они представляют собой “кусочек самой жизни, это образы, которые через мост эмоций интегрально связаны с живым человеком” [11, с. 88]. В этом смысле вся целостная психическая система индивида представляет собой, согласно Юнгу, непрерывный энергетический поток. В субъективной сфере такая энергия проявляется в форме стремлений и желаний, передающих свой заряд связанным с ними образам. Часть спонтанной активности направлена на ассимиляцию воздействий окружающей действительности. На протяжении всей жизни идущая изнутри активность направляется субъектом на поиск своей аутентичности, истинного призвания, закона своей жизни и судьбы.

В отличие от психологов, которые абсолютизируют роль внутренних побудительных сил растущего человека, Юнг подчеркивает важное значение поступающих извне стимуляций, социальных побуждений, поощрений, как бы подтверждающих желательность и необходимость спонтанной творческой активности появившегося на свет существа. Отклики и вызовы внешнего мира усиливают и дифференцируют энергию жизни, они — условия полноценного развития ребенка. Современные исследования в области детской психологии подтверждают эти положения Юнга. У младенцев, которые воспитываются невротическими матерями (депрессивными, шизоидными), понижается уровень энергии, начинают преобладать отрицательные аффекты, не возникает чувство безопасности во взаимоотношении со взрослым, задерживается развитие эмоциональной сферы. Но все же потенциальные возможности внутренней активности растущего человека сохраняются. Если мать к концу первого года жизни младенца становится здоровой, то ребенок оказывается способным к полноценному развитию [5].

Согласно Юнгу, новорожденный, только что появившийся на свет, уже является человеком. Более того, в его психической субстанции преформировано бытие этого существа в качестве личности. Для обозначения форм поведения младенца Юнг иногда пользуется понятием “инстинкт”, но всегда предупреждает, что речь идет

о типичных именно для человека архетипических способах функционирования. Психическая субстанция человека в самый ранний период жизни наделена, как пишет Юнг, “априорными основаниями высших психических функций” [13, с. 355–356]. Юнг и его последователи выдвигают идею о том, что уже в пору младенчества ребенок обладает первичной, хотя и весьма диффузной Самостью, которая выступает врожденной основой его способности к индивидуации. В школе Юнга особенно акцентируется положение об архетипической обусловленности способности ребенка быть инициатором, а не реактивным существом во взаимодействии с ближайшим социальным окружением.

Уже в раннем младенчестве дитя обладает способностью привлекать к себе чувства матери, привязывать ее к себе. По мнению Юнга, воздействие младенца на мать не менее интенсивно, чем воздействие матери на него. Есть основания согласиться с этими положениями. Если бы ребенок пассивно и безучастно вел себя по отношению к матери на заре становления человечества, у него не было бы шансов выжить. Жизнеспособными оказывались дети, активно и требовательно воздействующие на ухаживающего за ними человека. И это *субъектное качество* новорожденного проявляется, по мнению последователей Юнга, во всех формах адаптации ребенка к миру. Адаптацию они, вслед за Юнгом, понимают широко — как *способность растущего человека влиять на внешний мир и управлять им* [9, с. 251].

Первоначальные инициации ребенка, направленные вовне, диффузны, глобальны. Но избирательность ответов мира расчленяет, дифференцирует их. Так, мать воспринимает генерализованные эмоции младенца и, как пишет Юнг, возвращает их ребенку четкими и ясными. Постепенно у него разрушается переживание своего симбиотического единения с миром, представленным самым близким — ухаживающим за ним человеком. Возникает ощущение как бы психического контура собственной целостности, отделяющего маленького человека от окружения. Вместе с тем и сама эта целостность начинает дифференцироваться. В ней выделяются две крупные системы, одну из которых Юнг называет *эндопсихической*, а другую *эктопсихической*. Внутренняя дифференциация, обогащение и развитие каждой из них взаимосвязаны и взаимообусловлены, но содержание их все-таки различно. Эндопсихическая система первоначально включает сферу памяти, а также область эмоций и аффектов. К эктопсихической системе относятся основные психические процессы — рациональные (мышление, чувство) и иррациональные (ощущение, т.е. сенсорики, и интуиция). В результате попыток ребенка ответить на вызовы мира, преодолеть его сопротивление, определить меру податливости и

предсказуемости окружающего, удовлетворить потребности, начинает формироваться ЭГО – важнейшая психическая инстанция, выполняющая функцию контроля и самоконтроля. Она знаменует развитие сознания и самосознания. Основной Эго Юнг считает память. Обладая мощным энергетическим зарядом, Эго притягивает к себе части содержания, порожденные в психической субстанции внешними воздействиями. Переживаясь как “свое”, это содержание и образует первый фрагментированный слой сознания. В школе Юнга высказывается мысль о том, что Эго начинает регулировать сознание и поведение ребенка, когда он достигает 3–4-х лет. Есть, однако, основания предполагать, что зачатки Эго, связанные с началом осознания ребенком себя, появляются у него намного раньше. По данным М.И. Лисиной, дети уже во второй половине первого года жизни, встретившись друг с другом, осознают, кто из них старше или младше на 3–4 месяца [3]. Однако в качестве волевого начала личности Эго развивается между двумя и четырьмя годами. Такого мнения придерживаются многие отечественные и зарубежные психологи.

Возникновение сознания предполагает дифференциацию и развитие его основных – эктопсихических – функций (ощущение, мышление, чувство, интуиция). Задача первого периода жизни личности – развить хотя бы три из этих четырех функций. Если эта задача не будет решена, то, по мнению Э. Самуэlsa, произойдет обострение кризиса середины жизни, а в старости у индивида возникает тяжелое переживание личностной незавершенности [9, с. 408]. В природе человека, согласно Юнгу, заложена предрасположенность к преимущественному развитию одной из эктопсихических функций. Она и входит в состав критериев выделения психологических типов личности. Обычно процесс дифференциации и выделения доминирующих функций завершается на пороге юности. Однако исследования, проведенные в школе Юнга, показали, что у многих людей даже в зрелые годы эти функции недостаточно отдифференцированы друг от друга. Юнг, осмысливая опыт собственной жизни, считал доминирующей своей функцией интуицию, связанную с его мистическими переживаниями, предвидениями, со способностью проникать в тайники души незнакомых людей². Но все его труды несомненно свидетельствуют о высочайшем развитии у него мышления. Дискурсивность и логическая строй-

ность мыслей Юнга преобразуют захлестывающий его поток видений и фантазий в мировоззренческие позиции и духовно-этические чувства. Перечисленные выше функции сознания, которые можно назвать познавательными в широком смысле этого слова, включают в себя, по выражению Юнга, субъективные компоненты. Они направлены на распознавание значимости, смысла познаваемого – будь то сновидные образы, нормы и требования общества или приобретаемые личностные особенности, мнения и позиции. Их оценка может оставаться на уровне диффузного переживания недозволенного, несправедливого, неуместного, отталкивающего, чуждого. Поэтому субъективные компоненты познавательных функций сознания Юнг относит к эндопсихической системе, а результаты – к темной стороне личности, к той части личного бессознательного, которую Юнг называет Тенью. В ней содержатся и потенциалы развития личности в будущем, когда новые условия жизни потребуют актуализации отвергнутых ею ранее свойств.

В том случае, когда личность живет, как выражается Юнг, “ниже своего уровня”, в область Тени могут попасть весьма позитивные, социально ценные и значимые для совершенствования личности качества. На парадоксальность факта отеснения субъектом в бессознательное позитивных личностных свойств и даже талантов обратил особое внимание А. Маслоу. Он считает, что в основе его лежит присущая человеку боязнь познать свою истинную природу, ведущую, в одном случае, к потере самоуважения, в другом – к нелегкому труду саморазвития. Маслоу пишет: “Страх знать собственный внутренний мир – это защитная реакция, он оберегает нашу веру в себя, самоуважение и самолюбие, идеальное представление о себе” [4, с. 90]. “Мы склонны избегать, – продолжает он, – развития нашей личности – оно может принести... страхи и ощущение собственной слабости и неадекватности. Вот мы и обращаемся к другому типу сопротивления, отрицая наличие нашей лучшей стороны, наших талантов, благородных импульсов, нашего потенциала и творческих способностей” [4, с. 91]. Этот тип защиты Маслоу называет “боязнью высоты”. Таков неоднородный состав Тени.

Включение растущего человека в общественную жизнь предполагает выбор им определенных социальных ролей (функций), для выполнения которых необходим достаточно ограниченный набор свойств личности. Только подобные свойства в соответствии с ожиданиями социального окружения человек начинает развивать и демонстрировать. Эти, так сказать, операциональные образования Юнг называет Персоной или Маской. Анализируя их состав, Юнг приходит к парадоксальному выводу: интеграция в социум приводит к “уменьшению личности”. Это положение

² В своей автобиографической книге “Дух и жизнь” Юнг рассказывает, как однажды, находясь за большим праздничным столом в доме одного из своих коллег, он, желая развлечь общество, начал рассказывать вымышленную историю жизни сидевшего напротив незнакомца, украсив рассказ пикантными подробностями. И был неприятно удивлен, когда после обеда хозяин дома стал упрекать его за нетактичное поведение. Рассказ Юнга оказался правдой, отнюдь не предназначенной для посторонних людей.

свидетельствует о том, что Юнг узко понимает развитие личности в первой половине ее жизни — не учитывает многомерности ее жизненного пути.

На ограниченность данной позиции справедливо указывают некоторые современные последователи учения Юнга. Действительно, личность развивается в широчайшем культурно-историческом пространстве, наполненном этическими, эстетическими, философскими, религиозными ценностями. Они часто бессознательно усваиваются человеком и порождают разные личностные образования. Положение Юнга об “уменьшении”, сужении личности частично верно лишь применительно к тем отмечаемым Юнгом случаям, когда субъект отождествляет себя с Персоной, заявляя “я — певец”, “я — юрист” и т.п. Согласно учению П. Жанэ, развитие такого человека задерживается на стадии Персонажа, но и в этом случае в личном бессознательном продолжают накапливаться его опыты общения с многообразными областями социокультурной жизни.

Кроме Тени и Персоны в личном бессознательном возникает множество Комплексов. Часто в школе Юнга отмечается лишь их строение: комплекс состоит из содержательно-смыслового ядра, обладающего энергетическо-аффективным зарядом, притягивающим к нему различные мысли, образы, ассоциации. Комплексы возникают в результате воздействия на человека событий, жизненных опытов, вызывающих у него сильные переживания. В этих положениях не выявляется, однако, главная характеристика комплексов. Их ядро представляет собой неосознаваемое субъектом личностное новообразование, абрис возможного изменения личности, предвосхищение будущего ее развития. Поэтому-то Юнг часто называет комплексы отдельными малыми личностями, обладающими, по его словам, некоторым телом и определенным количеством собственной физиологии. В них воплощаются противоречивые установки человека и несовместимые друг с другом его позиции. Одним из важных источников Комплексов Юнг считает моральные конфликты социальной жизни. Они создают внутреннюю напряженность душевной жизни человека, борьбу противоположных тенденций, которая является условием развития личности. Без Комплексов, по мнению Юнга, душевная жизнь человека пришла бы к застою. Эти “малые личности” обычно не осознаются субъектом. Но иногда одна из них начинает развиваться, занимать все более значительное место в душе человека и осознаваться им. Человек в таком случае ощущает в себе наличие двух личностей, общающихся друг с другом. Выделение из личного бессознательного второй личности принципиально отличается от давно описанного в психиатрии феномена попеременного “превращения” человека то в одну, то в другую личность, не знающих о существовании друг

друга. Юнг же говорит о знании человеком существования в его душе иной личности, которая в сновидениях принимает вполне определенный облик. Наличие в себе двух личностей очень остро переживал, например, Ф. Ницше, который назвал свое второе “я” Заратустрой и до конца жизни не смог преодолеть свою раздвоенность.

Юнг очень рано, по крайней мере в первые школьные годы, почувствовал существование в себе второй личности. Это был старый человек, живший в XVIII веке. Позднее Юнг, познакомившись с германской мифологией, назвал старца Филемоном. В трудных ситуациях, при душевном разладе старик давал Карлу мудрые советы, помогая осмыслить жизненные ситуации, и впоследствии Юнг, разрабатывая учение о содержании коллективного бессознательного, выделил в его составе архетип Мудрого Старца, носителя смысла жизни и всего происходящего с человеком, народом, обществом. Факт переживания человеком наличия в своем внутреннем мире других личностей не может не привлечь внимания психологов, ибо он представляет собой одну из закономерностей личностного развития человека на протяжении, по крайней мере, первой половины его жизни. В ситуациях духовного конфликта перед человеком часто предстает высоко значимая для него личность. Если пользоваться терминологией Юнга, то она может выступать в образах Великой матери, Анимы (женщины), Героя, Мудрого друга и т.д., которые помогают осмыслить сложную ситуацию, удержать от проступка, воодушевить, повысить уверенность в себе. Эта идея воплощения во внутреннем мире человека личностных особенностей других людей, вступающих с ним в межличностные отношения, разработана в трудах А.В. Петровского [5].

Но для психологии весьма важным остается вопрос об условиях, определяющих выдвижение на первый план в душе индивида какого-то определенного образа. В случае Юнга можно предполагать, что корни личности № 2 (Мудрого старца) уходят в неблагоприятное (в психологическом смысле) детство Карла и, конечно, в природные особенности самого ребенка. Юнг вырос в семье священника. Его отец считал себя неудачником, не нашедшим призвания, что наложило негативный отпечаток на семейную жизнь. В этой атмосфере Карл остро чувствовал свое одиночество, которое не мог преодолеть и за пределами дома. Окружавшие его деревенские дети, как он пишет, “только отчуждали меня от себя” [12, с. 21]. Он не смог позитивно разрешить выявленный Э. Эриксеном ранний нормативный кризис — конфликт между “доверием и недоверием”. Мир за пределами дома, по словам Юнга, казался ему сомнительным, “если не сказать подозрительным и даже враждебным... Моя внутренняя безопасность находилась под угрозой” [12, с. 27]. Создание у себя

личности № 2 было не единственной попыткой Юнга преодолеть свое одиночество. В раннем детстве он слепил из глины человечка и спрятал его. Сам Юнг гораздо позднее, работая над книгой о коллективном бессознательном, истолковал этот эпизод как проявление архетипических форм поведения, выразившихся у определенных племен в обряде захоронения “камней-душ”, в фигурах австралийских чурингов. С нашей же точки зрения, роль архайческого бессознательного сказалась в порождении у ребенка богатейших фантазийных и сновидных образов, среди которых Эго молодого Юнга выделило и усилило образ Старого мудрого друга. Появление виртуальной личности № 2 мы оцениваем как крупный шаг в поступательном развитии реальной личности. Он означает преодоление развивающимся человеком эгоцентризма, возникновение обратимости “операций” в разных областях его духовной жизни. Пользуясь понятиями, введенными В.В. Знаковым при разработке им проблем психологии понимания, можно было бы сказать, что этот шаг означает смену монологического подхода к социальному миру подходом диалогическим [2]. Мальчик Юнг постоянно сопоставляет точку зрения личности № 1 (реальной) с позицией личности № 2 (виртуальной).

Ученый вспоминает, как в период отрочества он без разрешения соседа взял его лодку и вдоволь покатался. Возвратившись, он увидел хозяина лодки, который был разгневан и задал Карлу хорошую трепку. От такого унижительного обращения мальчик пришел в бешенство. Он чувствовал себя достойнейшей личностью, важной персоной. Но гнев быстро исчез, как только он подумал, что так возмущаться может лишь его личность № 2 – почтенный, уважаемый старый человек. А он сам, как личность № 1, всего лишь 12-летний мальчик, школяр, между тем как хозяин лодки – семьянин, богатый и хозяйственный человек.

Этот эпизод показывает, что реальная личность начинает выступать субъектом и своего внутреннего мира, и собственного поведения. Дистанцированию реальной от виртуальной личности предшествовало незабываемое, внезапно возникшее у мальчика переживание именно своего субъектного начала. Само Эго растущего человека стало объектом его осознания. Юнг описывает, как в возрасте 11-ти лет, направляясь в Базельскую школу, он вдруг ощутил, будто вышел из густого тумана и сразу понял, что стал самим собой. “Раньше я был, – пишет он, – но все происходило со мною. Ранее со мною что-то делалось, а теперь я стал хозяином своей воли” [12, с. 41]. Чем, как не важным этапом индивидуации является такая трансформация личности?

Следующий поворотный пункт своей жизни Юнг относит к семнадцатилетнему возрасту, определяемому им как время “революционных изменений в моем отношении к миру и жизни” [12, с. 75]. До этого периода юноша был застенчив, худ, бледен, слаб здоровьем. Однако в 17 лет у него появился “ненасытный аппетит во всех сферах

жизни”. Теперь юноша знал, чего он хочет и упорно добивался своего. Он стал более общительным и приобрел новых друзей³. Все глубже включаясь в социальную действительность, молодой человек приступил к выбору профессии. Но он не был еще озабочен распознаванием своего призвания и решил стать медиком просто на основе интерпретации одного из своих сновидений. Специализация в области психиатрии тоже была случайной; этот предмет его мало интересовал. Но один момент в учебной деятельности определил дальнейшую жизнь, судьбу Юнга. Речь идет о сильном переживании Юнга, вызванном одной фразой в учебнике по психиатрии: “Психиатрия – это учение о личности”. Сердце Юнга сильно заколотилось, студент услышал зов своего предназначения. Не менее важным событием его внутренней жизни стал факт отождествления им себя со своей реальной личностью. Он определил ее как носительницу света. Виртуальная же личность Мудреца стала для него лишь “глубинным фоновым фактором”. Все более укореняясь в своей социокультурной среде, Юнг завершил университетское образование, начал работать в психиатрической клинике как ассистент Э. Блейера и читать лекции по психиатрии в университете Цюриха, стал автором оригинальных книг. Он обзавелся семьей – обрел статус отца семейства. Такowo благополучное завершение развития личности человека в первый период его жизни – на заключительном этапе ранней зрелости. Молодой человек укоренился в своем мире. Но психологические основания этого *укоренения*, строящиеся на экстравертированной установке, очень своеобразны. Это своеобразие особо четко проявляется в типе связи, или взаимопереплетения личности с миром. Упрочившийся в социальном окружении человек размещает, так сказать, свою психическую энергию во “внешнем” – в вещах, в людях, в их взаимоотношениях, в природе. Он *проецирует* на них свои желания, стремления, чувства. По выражению Д. Шпира, человек своим психическим бытием как бы изливается на мир [10]. Индивид уверен, что одни предметы или люди обладают непонятной ему притягательной силой, а другие переживаются как отталкивающие. Конечно, для успешного функционирования в мире у молодого человека к концу первого периода развития должно сформироваться сильное Эго, способное противостоять нежелательным для него давлениям, способность сопротивляться им, добиваться своих целей, противостоять искуше-

³ Юнг рассказывает, как несколько его сверстников, призывавших к тому, что он уклонялся от драк, не умел постоять за себя, окружили однажды его с самыми недобрыми намерениями. Но юноша схватил одного из нападавших, начал крутить его вокруг себя и его ногами стал наносить сильные удары по остальным. После этого поступка никто уже не пытался его обидеть.

ниям. Развивая в этих взаимодействиях с миром свое субъектное начало, человек на этой стадии индивидуации еще плохо осознает, что это он сам придает значение “давления” определенному воздействию, что именно благодаря ему самому в другом человеке обнаруживаются привлекательные свойства. Личность при этом расширяется, но сам человек не отдает себе отчета в своем психологическом “расширении”. Индивид ощущает лишь, что мир начинает выступать для него неожиданными, новыми гранями, порождающими у него нередко неведомые ранее чувства. Свои усилия в этот период субъект направляет на укрепление уже установленных им отношений с окружающей, прежде всего социальной действительностью, со значимыми для него людьми, на утверждение своих позиций в профессиональной сфере, на реализацию жизненных планов. Этим путем шел и Юнг. Он уделял время своей семье, но основанием жизни для него было то, что можно назвать “профессиональным призванием”, а им переживалось как духовная миссия. Взаимоотношения с людьми, причастными к ней, он придавал огромное значение. Не удивительно, что молодой ученый увлекся психоанализом. Он стал общаться с Фрейдом, который возлагал на него большие надежды и очень хотел, чтобы Юнг – ариец – стал возглавлять Психоаналитическое общество. Личность Юнга расширилась. Он укоренился в окружающем мире. И вот на фоне столь благополучного завершения первой половины жизни Юнг вступил в период жесточайшего личностного кризиса.

ПЕРИОД КРИЗИСА СЕРЕДИНЫ ЖИЗНИ

В современной психологии проблема “кризиса середины жизни” постоянно привлекает внимание исследователей. Важным стимулом для ее постановки послужило осмысливание учеными дневниковых записей Л.Н. Толстого. Одним из первых глубокий анализ этих дневников предпринял У. Джеймс [1]. На основе изучения жизни выдающихся исторических фигур, а также людей из своего окружения, он выделил два типа личностей – людей Однажды и Дважды рожденных. У “дважды рожденных” в определенный период жизни происходит болезненная трансформация личности, влекущая пересмотр ими своих ценностей, мировоззрения, жизненных планов. У “однажды рожденных” изменения личности не носят столь бурного характера, но случается и так, что постепенные изменения, накапливаясь в течение жизни, в конце концов ведут к разрушению прежнего психологического склада личности, и она становится неузнаваемой. Так, в “Исповеди” Жан Жака Руссо, охватывающей весь жизненный путь великого французского мыслителя, автор предстает в первые периоды своей жизни как общительный,

веселый, оптимистичный человек, в котором постепенно возникают и усиливаются черты брюзгливости, недовольства всем окружающим, нетерпимости, отчужденности, замкнутости, пессимизма [8]. Некоторые современные психологи, проводившие лонгитюдные исследования с использованием психобиографического метода, не обнаружили у большинства участников лонгитюдов кризиса середины жизни. У других критические моменты жизни были неоспоримо приурочены к социально-историческим катаклизмам, негативным общественным событиям. В Германии такими событиями оказались первая и вторая мировая войны, приход к власти нацистов, экономическая депрессия (см. [17]). Кризис, который пережил Юнг, интересен тем, что он позволяет выявить внутренние и внешние условия, породившие его, а также показать, как удалось ему преодолеть его, и какое место этот кризис занял в дальнейшей жизни ученого. Сам Юнг ведущую роль в возникновении кризиса отводит “внутреннему”. По его мнению, направленность Эго на внешний мир, на адаптацию к нему личности, привела к определенному ослаблению контроля над личным бессознательным, препятствующим проникновению реликтового бессознательного в область сознания. Усилилась и возможность проникновения результатов эктопсихических процессов (функций сознания) в коллективное бессознательное. У Юнга в результате высочайшего развития интуиции в 1912 г. появилось острое предчувствие какой-то страшной катастрофы, и эти тягостные переживания вызвали взрыв аффектов, связанных с массой кошмарных образов. В результате произошло, как выражается Юнг, *вторжение* архаического содержания в сознание⁴. Ум Юнга буквально разрывался от страшных видений и снов. Он видел реки крови, трупы, подвалы, наполненные чудовищами. И это нашествие продолжалось два года. Ученому пришлось оста-

⁴ Впервые феномен “вторжение” бессознательного в сознание описал У. Джеймс, изучавший психологические условия “обращения” человека, обретения им веры в Бога. Пользуясь феноменологическим методом, анализируя и обобщая рассказы своих многочисленных собеседников о переживаниях, предвещающих “озарение”, Джеймс установил, что этому критическому моменту предшествовал длительный период мучительных усилий людей снискать божью благодать путем иступленных молитв, бессонных ночей, истязания плоти. И как раз в тот момент, когда человек впадал в состояние полной прострации, почти терял сознание, и происходило его преображение: он чувствовал в себе присутствие Бога. Это явление Джеймс объясняет вторжением бессознательного в несомненное уже сопротивляться сознание. Обращает на себя внимание прямо противоположное понимание бессознательного Джеймсом и Юнгом. По Джеймсу люди объективируют свое бессознательное как благодать, радость, надежду, опору, исходящие от божества. Для Юнга же бессознательное – “кипящий котел страстей”, источник кошмарных снов и жутких видений. Оба психолога опираются на несомненность переживаний.

вить работу. Он уединился в своей комнате и лишь немного занимался частной практикой. Почти все свое время он тратил на подробные записи осаждавших его видений и фантазий. Его усилия были направлены на их осмысливание, интерпретацию, концептуализацию. Усилия эти были мотивированы не только научными целями, — Юнг видел в них средство взять под свой контроль необузданную силу бессознательного. Он опасался, как бы его не постигла судьба Ницше, который так и не сумел вырваться из такого же безумного мира. К началу первой мировой войны “вторжение” прекратилось.

В психологической литературе встречаются мнения, что окончание вторжения связано с превращением переживаемых кошмаров в ужасную явь войны. У нас, однако, есть основания полагать, что и возникновение, и исчезновение феномена вторжения было обусловлено в немалой степени превратностями социальной и научной жизни ученого. За год до своего кризиса Юнг на конференции психоаналитического общества прочитал три доклада, в которых сформулировал расхождение своих позиций с учением Фрейда⁵. После этого произошел полный разрыв отношений между Юнгом и Фрейдом. Юнг очень тяжело переживал этот разрыв. Он пишет, что пришел в полное смятение и чувствовал себя подвешенным в воздухе. Он не знал, что предпринять. Его концепция была лишь намечена. Возникали догадки о существовании в глубине (“подвале”) психической субстанции коллективного бессознательного, вбирающего в себя весь опыт становления человечества. Были высказаны предположения о пра-формах, дифференцирующих содержание хаотического бессознательного. Но для создания завершенной концепции строения душевной жизни нужно было целиком погрузиться в мир сновидений, фантазий, видений. И Юнг вторгся в этот незнакомый мир, хотя сам был убежден, что это бессознательное захлестнуло его сознание. Прежняя экстравертированная установка ученого сменилась интровертированной.

Через два года Юнг вышел из своего “заточения”, выработал представление об организации психической целостности личности, о Самости как интеграле Эго, сознания, личного и коллективного бессознательного. После мучительного, но успешного путешествия по своему “внутреннему” Юнг, по его словам, ощутил острую потребность найти точку опоры вновь во внешнем, постороннем мире, и он обрел ее в своей семье и профессиональной деятельности. Интро-установка снова сменилась на экстра-установку. “Для меня, — пишет Юнг, — важнее всего было жить

нормальной жизнью в реальном мире и таким образом обеспечить некоторый противовес этому странному и чуждому миру”, [13, с. 194]. Ученый снова возобновил чтение лекций, начал путешествовать по разным странам. Самое же главное — результаты осознания своего “внутреннего” он стал объективировать в многочисленных трудах. Они, по его словам, представляют собой этапы его собственного духовного развития. Парадоксальным, но характерным образом при вступлении во вторую половину жизни экстравертированная его ориентация начала все больше сближаться с интровертированной. Их отношения стали синергичными. При этом интро-установка оказалась качественно отличной от произвольного “погружения” Юнга в “кипящий котел страстей” бессознательного. Оговоримся сразу, что в работах Юнга нам не удалось найти положений об уровнях развития интро- и экстраверсии. Но материалы, приводимые им, дают основания для вывода о преобразовании их в процессе развития личности.

В период освоения социальной действительности у Юнга сформировалось сильное Эго, со своими собственными, как выражается ученый, интересами, способными противостоять как идущим изнутри желаниям и стремлениям, так и требованиям, давлению, конвенциям общества. Достижение социальных целей потребовало значительного преодоления фрагментации сознания. Активно взаимодействуя с социумом, Юнг вложил себя в собственную профессиональную деятельность, в семью, в межличностные отношения. Он укоренился во внешнем мире. Термин “укоренение” вошел в понятийную структуру его учения. И когда в сознание ученого вторглось бессознательное, Юнг смог дистанцироваться от архаического, сделать его объектом анализа и осмысливания. Стоит подчеркнуть значение приема интеллектуального совладания Юнгом с захлестнувшим его архаическим бессознательным. Пьер Жанэ, лечивший больных с душевными расстройствами, пишет о том, что некоторые из них сами находили подобный способ борьбы с приступами аффектов, смятения, тревоги и т.п. Они брались за работу, требующую интеллектуального напряжения, усилий по организации мысли и внимания. В результате больные овладевали хаосом своих эмоций. Что касается Юнга, то его поведение в период длительного вторжения архаического бессознательного в его сознание указывает на высокое развитие у него не только интуиции, но и мышления. В состоянии одержимости он не только тщательно записывал свои кошмары, сновидения и фантазии, но и анализировал, осмысливал их. В результате мучительной, но плодотворной встречи с неведомым внутренним миром, Юнг концептуально расчленил, нашел принципы организации и интеграл этого хаотиче-

⁵ Фрейд резко выступал против концепции коллективного бессознательного, которую Юнг считал главным своим достижением.

ского, казалось бы, мира. Индивид стал субъектом, определившим свою Самость.

Вся вторая половина жизни Юнга была посвящена исследованию этапов открытия человеком Себя, отыскания собственной Самости, познания закона своей неповторимой жизни, индивидуальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Юнг скупно характеризует развитие личности в первую половину ее жизни. Он, скорее, побуждает к размышлению над вопросами, частичный ответ на которые дает при более обстоятельном анализе второго периода развития личности. Вместе с тем многие его исходные теоретические положения требуют истолкования и критического анализа. Основной его тезис о существовании в индивидуальной психике коллективного бессознательного, получивший широкое признание в мировой науке, может быть интерпретирован как конкретная разработка положения о том, что природа человека является продуктом истории. В коллективном бессознательном запечатлены самые общие и наиболее значимые условия становления и ранней истории человечества. Это утверждение не означает, что в памяти людей хранятся образы доисторического или отдаленного исторического прошлого. Юнг разъясняет, что основания архетипов подобны решеткам кристаллов. Под влиянием внешних воздействий они порождают диффузные психические образования. Можно предполагать, что растущий человек постепенно учится дифференцировать, придавать конкретно-историческую форму, символизировать вторгающееся в сознание архаическое содержание. Конечно, остается открытой проблема: как растущий человек самостоятельно учится справляться с влиянием архетипического.

Есть все основания поддержать положение Юнга о том, что рождающееся дитя уже в своей изначальности является человеком, в нем задана экзистенциальная способность стать личностью. Эту идею в отечественной психологии развивал А.М. Фонарев.

Говоря о врожденной основе человека, психологи выделяют задатки, имея в виду, как правило, предпосылки частных способностей. Юнг же эти, коренящиеся в природе человека потенциальности, исследует в координатах отношений человека и мира. Человек является в мир, обладая способностями достраивать, совершенствовать, устранять незавершенность мира. В первую половину жизни такой дар проявляется лишь в феномене "переливания", проецирования индивида в мир и в обогащении его своим особым личностным существованием. Полнее этот дар раскрывается во второй половине жизни. Юнг, однако, рассматри-

вает мир глобально. Проблема совершенствования личностью других людей, "переливания" себя в них и "вбирания" в свою душевную жизнь их индивидуальностей не разработана Юнгом.

Подход Юнга к личности как субъекту своего поведения, внутренней жизни и судьбы строится на положении о ведущей роли самосознания в функционировании и развитии личности. Переживание растущим человеком появления у него новых субъектных новообразований, перечисляемых Юнгом, — таких, как ощущение себя "хозяйном своей воли", субъектом, способным защитить собственное достоинство в столкновениях с другими людьми, отказ от воображаемой виртуальной личности, возложение ответственности за построение своей жизни на собственную реальную личность, опирается на углубленную внутреннюю работу по самоосознаванию.

Юнг, однако, лишь констатирует этапы развития человека как субъекта своей душевной жизни, но в его учении не раскрывается детерминация такого развития. Заключается же она в растущей фактической самостоятельности индивида, в его поступках и действиях.

В рамках субъектной проблематики Юнг внес вклад в разработку вопроса о построении человеком Себя, своей личности, сознания и личного бессознательного. С.Л. Рубинштейн, решая эту же проблему социально-психологического построения человеком своей личности, ориентируется на телесно-духовную целостность личности и доказывает, что субъект относит к себе свое тело, внешний облик, способности, характер, темперамент, а также те чувства, с которыми сростлась вся его жизнь, и ту мысль, которой он отдал все свои силы [7, с. 680]. Юнга же интересует лишь роль самосознания в построении некоторых частей личности. Осознание социальной желательности определенных свойств личности ведет к формированию Персоны (Маски), негативная самооценка тех или иных личностных особенностей порождает область Тени. Неосознаваемые констелляции личностных качеств, возникающие в аффектогенных, высоко значимых для человека ситуациях, образуют содержание Комплексов (Малых личностей). Как бы это ни казалось парадоксальным, нам не удалось найти у Юнга названия и локализации той области, в контурах которой функционируют осознаваемые, присвоенные человеком, обладающие определенной организацией личностные качества.

В заключение отметим еще одну методологическую позицию Юнга, пронизывающую все его работы. Человек, Субъект, Личность предстают в них как самодостаточные основание, условие, исток своего собственного развития. Ученый пишет о влиянии культуры на становление личности, о новых метафорах, создаваемых каждым по-

колением для своеобразного истолкования архетипов; о необходимости "укоренения" растущего человека в его социальном мире. Но ведь все общественные институты, гражданские установления, искусство, религия и т.д. могут воздействовать на развитие личности, лишь реализуясь в индивидуальных взаимоотношениях людей, в их непосредственном или опосредованном общении. Юнг, однако, абстрагируется от исследования влияния всех этих факторов. Его интересует, главным образом, динамика душевной жизни человека на протяжении всего его жизненного пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М., Наука, 1998.
2. Знаков В.В. Психология понимания правды. СПб.: Алтейя, 1999.
3. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. М.-Воронеж, 1997.
4. Маслоу А. Психология бытия. Рефл-бук. Ваклер, 1997.
5. Мухамедрахимов Р.Ж. Взаимодействие матери и младенцев группы риска // *Вопр. психологии*. 1998. № 2.
6. Петровский А.В. Индивид и его потребность быть личностью // *Психология личности*. Самара: Бахрах, 1999. Т. 2.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Минпросвещения РСФСР, 1946.
8. Руссо Ж.-Ж. Исповедь // *Избранные соч.* М.: 1964. Т. 3.
9. Самуэлс Э. Юнг и постюнгианцы. М.: Че Ро. 1997.
10. Шнир Д. Психология Юнга // Юнг К.Г. Структура психики и процесс индивидуации. М.: Наука, 1996. Приложение 4.
11. Юнг К. Архетип и символ. М., Renaissance JV Ewo-S & D, 1991.
12. Юнг К. Дух и жизнь. М.: Практика, 1996.
13. Юнг К. Аналитическая психология. С.-Петербург: Ин-т личности ИЧП. Полантер, 1994.
14. Юнг К. Структура психики и процесс индивидуации. М.: Наука, 1996.
15. Якоби И. Психологическое учение Карла Густава Юнга // Юнг К.Г. Дух и жизнь. М.: Практика, 1996.
16. Thomae H. Das Individuum and Seine Welt. 3., erweiterte und verbesserte Auflage. C.J. Hogrefe. Verlag für Psychologie. Göttingen-Bern-Toronto-Seattle, 1996.

ARCHETYPICAL THEORY OF PERSONALITY INDIVIDUATION OF CARL GUSTAV YUNG (THE FIRST ARTICLE: "PECULIARITIES OF PERSONALITY INDIVIDUATION AT THE FIRST HALF OF LIFE")

L. I. Antsyferova

Dr. sci. (psychology), professor, chief res. ass., IP RAS, Moscow

The personality individuation doctrine of Yung is his own comprehension of unique experience of his life in the context of cultural history of human being and his psychotherapeutic practice. The original statements of Yung's theory – psychology of experience, the nature of mental substance, the spontaneous creative activity of personality are analyzed. Psychology of personality individuation at the first period of human life as a stage of person's "conversion" in the world on the basis on extraversion is interpreted as one of two main periods of life. The process of conversion is expressed in personality experiences and leads to stratification of psyche and forming of conversed archetypal personality structures. The phenomenon of personality's projection on the world is discussed. The hypotheses on the conditions of generation of middle life crisis are assumed.

Key words: psychology of experiences, spontaneous creative activity, structure psyche, archetypes and symbols, individuation as a conversion in the world, psychological integration of personality, phenomenon of unconsciousness "inflation", middle life crisis.

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

ЭГОИЗМ ЛИЧНОСТИ*

© 2000 г. К. Муздыбаев

Канд. психол. наук, вед. науч. сотр., ИС РАН, Санкт-Петербург

Разработана шкала для измерения эгоизма личности. Обследовано 700 человек. Выявлено, что более всего эгоизм характерен для служащих, занятых в частном секторе экономики, руководителей и студентов, менее всего – для пенсионеров и служащих государственного сектора. Самая сильная предрасположенность к эгоизму обнаружена у молодежи до 30 лет. Степень приемлемости нарушения норм морали и закона значительно выше у респондентов, набравших высокие баллы по шкале эгоизма, по сравнению с теми, кто набрал низкие баллы. В отличие от неэгоистов эгоисты по многим критериям приписывают окружающим негативные качества. В жизни людей с эгоистическими наклонностями произошло больше позитивных перемен, чем у респондентов, проявляющих низкий уровень эгоизма. Эгоисты чаще используют рациональные когнитивные и поведенческие стратегии совладания с трудностями, хотя продуктивные стратегии сочетаются у них с иррациональными.

Ключевые слова: эгоизм, своекорыстие, личный интерес, личная выгода, локус контроля, вера в справедливый мир, самоуважение, мстительность, оптимизм, надежда, депривация, стратегия совладания, счастье, удовлетворенность жизнью, атрибуция личностных черт, приемлемое поведение.

Того эгоизма, который ограничился бы самим собой и не выходил бы за пределы отдельной личности, не существует, следовательно, вовсе нет и того “дозволенного” “морально-индифферентного” эгоизма.

Ф. Ницше. Воля к власти.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Понятие “эгоизм” означает: этическую мотивацию и черту характера личности, а также жизненный принцип и философскую доктрину [8, с. 787; 10, с. 476].

В житейских ситуациях под словом “эгоизм” понимают заботу человека лишь о самом себе без учета интересов других людей. Кажется, нет особых трудностей в уяснении его значения. Но вот вторая часть определения – “без учета интересов других людей” указывает на скрытые и весьма серьезные последствия эгоистического поведения. Оказывается, что имплицитным в “эгоизме” является не просто максимизация личной выгоды индивида, но также особенность структуры его Я-концепции и характера межличностных отношений [23, с. 295].

Кроме того, коль скоро эгоизм может рассматриваться как механизм, побуждающий человека к действию, он касается причин событий, мотивов поведения. Поэтому эгоизм представляет собой по сути своеобразную теорию о каузальных предпочтениях, вызывающих социально значимый негативный тип поведения.

Согласно теории этического эгоизма, человек имеет доминирующую обязанность по отношению к самому себе, следовательно, для него значимы лишь его собственные интересы [17, с. 64; 19, с. 502]. Как видим, интересы эгоиста ограничиваются только рамками его Я, тогда как неэгоистичная личность включает в свое Я других или рассматривает себя как часть целого. Отсюда неуважение эгоистом интересов других людей и отрицание их ценности. Вот что облегчает ему осуществление своих целей за счет других, а порой даже в ущерб другим. Понятно, что выражения типа “отрицание ценности других”, “неуважение интересов других”, “осуществление своих целей за счет других или даже в ущерб другим” уже включают в себе деструктивный, конфликтный, в конечном итоге, десолидаризующий потенциал.

Естественно, эгоизм возникает лишь в связи с другими людьми, т.е. во взаимоотношениях (причем асимметричных) при реализации интересов, выгодных для эгоиста и невыгодных для его партнера. При этом эгоизм имеет место лишь в случаях пренебрежения интересами других людей, покушения на их интересы, использования других в своих целях. Эгоист (как и завистник или мститель) отвергает ценность другого человека. Преследуя свои цели, он не соотносит их с целями и желаниями других людей. Он заинтересован

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (№ 99-06-80221).